

— Если бы ты тогда встала на мою защиту, Шао Юн мог бы начать клеветать и на тебя. Ты не сделала ничего плохого. Наоборот, я благодарен тебе за молчание, это была самая большая поддержка.

Это было вполне естественно. Пэй Цинчэнь, давно работающий в шоу-бизнесе, не видел в этом ничего странного. То, что Ду Ли не стала добавлять масла в огонь, а выбрала молчание, уже было редким поступком.

Ведь в той атмосфере, где все критиковали его, Ду Ли могла бы легко присоединиться к обвинениям, чтобы привлечь внимание и вызвать сочувствие у публики, ещё больше укрепив факт его «измены».

Пэй Цинчэнь не сомневался, что Шао Юн тогда связывался с Ду Ли. То, что она не согласилась, уже было достаточно, и он не мог ожидать от неё большего.

— Я никогда не предавала своих друзей, и всегда говорила, если видела несправедливость. Я знала, что ты не такой, как о тебе говорили, но у меня не хватило смелости защитить тебя. Ты не представляешь, как меня тогда ругали в сети.

— Многие писали, что я веду себя неприлично, что я «третья лишняя», что я сама виновата, что я глупая...

Ду Ли не смогла продолжить. Её пальцы дрожали, и она, словно ища утешения, коснулась руки Пэй Цинчэнь, но тут же отдернула её, будто обожглась.

Пэй Цинчэнь тоже убрал руку и серьёзно сказал:

— Если тебя ругают, значит, ты стала популярной, Личи, это хорошо. Подумай о тех новичках, которые остаются незамеченными и вынуждены цепляться за любую возможность привлечь внимание. Они только мечтают, чтобы их ругали.

— Такое будет происходить снова, и в следующий раз ты не должна плакать. Когда ты начнёшь встречаться и объявишь об этом, многие фанаты, которые не смогли добиться твоего внимания, будут говорить, что ты ведёшь себя неприлично, что ты слишком легкомысленна, что ты больше не их неприступная богиня. К этому нужно привыкнуть.

— Пэй Сяочэнь, как ты так утешаешь? — Ду Ли рассердилась, но её взгляд больше походил на каприз.

— Главное, что ты перестала плакать, значит, мы остаёмся друзьями, — улыбнулся Пэй Цинчэнь.

Он достал телефон и показал ей:

— У тебя есть три минуты, чтобы привести себя в порядок. Я сделаю селфи и напишу, что сегодня ужинаю с лучшей подругой.

— Ой, это так неожиданно! Дай мне пять минут, нет, десять!

Ду Ли понимала, что Пэй Цинчэнь специально делает совместное фото, чтобы помочь ей привлечь внимание.

У неё в Вэйбо всего 16 миллионов подписчиков, а у Пэй Цинчэнь — 37 миллионов. И сейчас все

знают, что Пэй Цинчэнь на пике популярности, о нём говорят везде.

То, что он специально помогает ей, означает, что он не злится и не обижается, они остаются друзьями. Как же она могла не радоваться?

После фото ужин подошёл к концу. Пэй Цинчэнь галантно проводил Ду Ли до машины и передал её водителю, после чего неторопливо направился к своей машине.

Но не успел он дойти, как одна из машин на обочине начала сигналить и мигать фарами, создавая шум.

Сюй Яньчжи. Это был он. Пэй Цинчэнь посмотрел через открытое окно и замер.

Он не ожидал, что увидит здесь Сюй Яньчжи, такого занятого человека.

— Садись, — холодно произнёс Сюй Яньчжи, кивнув головой.

Когда он не улыбался, его лицо становилось устрашающим. Его янтарные глаза были полны решимости, как ледяной ветер, обжигающий кожу.

Почему он злится? Пэй Цинчэнь не понимал. И Сюй Яньчжи, кажется, не боялся проблем — он даже не надел очки, хотя его могли легко узнать.

Пэй Цинчэнь немного замешкался, и Сюй Яньчжи, нахмурившись, чётко произнёс:

— Пэй Цинчэнь, садись.

Его голос был достаточно громким, чтобы все вокруг услышали. Сюй Яньчжи явно был настроен решительно — если Пэй Цинчэнь не сядет, он не успокоится.

Уже начали подходить люди, и Пэй Цинчэнь не хотел видеть заголовки вроде «Кинороль Сюй Яньчжи окружён фанатами, едва не вызвав хаос на дороге».

Пэй Цинчэнь сдался. Он хотел сесть на заднее сиденье, но Сюй Яньчжи холодно добавил:

— Чего ты боишься? Садись рядом со мной.

Ладно, ты режиссёр, ты старший, тебе решать. Пэй Цинчэнь кивнул и наконец сел рядом с Сюй Яньчжи.

— Ты вышел на ужин с Ду Ли один, без ассистента? — резко спросил Сюй Яньчжи, заставив Пэй Цинчэнь нахмуриться.

Они были всего лишь коллегами, зачем Сюй Яньчжи лез в его дела?

Но если сказать это прямо, он, скорее всего, обидит Сюй Яньчжи. Пэй Цинчэнь не рассердился, а мягко ответил:

— Сюй Лаоши, я не ожидал встретить вас здесь.

— Я ужинал с другом неподалёку и случайно увидел, как ты и Ду Ли вышли вместе. Это было неосторожно, — Сюй Яньчжи говорил с невозмутимым видом, но его тон стал более настойчивым. — Ты уже знаменитость, не стоит выходить без ассистента.

— Я не говорю, что Ду Ли что-то замышляет, но если с тобой что-то случится, это будет катастрофа. Как артист, ты должен заботиться о своей безопасности.

Сюй Яньчжи говорил с отеческой заботой, и его холодный тон исчез, словно он действительно был старшим коллегой, дающим совет.

Он ловко вышел из ситуации, не дав Пэй Цинчэнь заметить подвох.

Молодой человек внимательно слушал и покорно кивнул:

— Спасибо за совет, Сюй Лаоши, я понял. В следующий раз обязательно возьму ассистента.

Уличные огни отражались на мягких чертах лица Пэй Цинчэнь, делая его ещё более привлекательным. Сюй Яньчжи воспользовался паузой на светофоре, чтобы украдкой взглянуть на него несколько раз, прежде чем отвести взгляд.

— Мне не следовало вмешиваться в твои дела с Ду Ли. Даже если ты артист моей студии, я не могу запретить тебе встречаться. Но как режиссёр фильма «Тайная линия», я должен знать, как мы будем продвигать фильм, — спокойно сказал Сюй Яньчжи, крепко держа руль, хотя внутри он был далеко не спокоен.

— Мы с Ду Ли просто друзья, — улыбнулся Пэй Цинчэнь, его длинные ресницы отбрасывали тени на глаза. — Просто дружеские отношения, ничего больше. Она пригласила меня на ужин, чтобы пообщаться, без каких-либо скрытых намерений.

Услышав это, Сюй Яньчжи наконец успокоился.

Он разжал и снова сжал руль, но, вспомнив, что сделала Ду Ли, его гнев снова вспыхнул, и он резко сказал:

— Ты считаешь её подругой, но она явно не так к тебе относится.

— Рядом были папарацци, которые сфотографировали тебя, когда ты провожал её. Какая дружба? Для неё ты просто инструмент для создания скандалов и привлечения внимания.

Сюй Яньчжи всегда презирал такие дешёвые способы пиара, но этот случай с Ду Ли, которая использовала Пэй Цинчэнь, особенно его разозлил.

Прочитав сообщение от Чжоу Си, он сразу всё понял.

Если бы Ду Ли действительно была его другом, почему она не защитила его, когда его критиковали? Её молчание было лишь попыткой остаться в стороне, чтобы не выглядеть глупо, если правда выплывёт наружу.

Теперь, когда Пэй Цинчэнь оправдался, она вдруг стала так любезна, пригласив его на ужин. Это явно было неспроста. А её менеджер, Чжао Жоуя, была хитрой и опытной, всегда использующей скандалы для продвижения своих артистов.

Она уже подготовила ловушку для Пэй Цинчэнь, а он, словно наивный кролик, сам в неё прыгнул. Сюй Яньчжи был и раздражён, и зол.

Что, если Пэй Цинчэнь действительно симпатизирует Ду Ли? Тогда его просто используют, а потом выбросят, как ненужную вещь. Он же его любимый человек, как можно позволить другим так с ним обращаться?

Сюй Яньчжи ещё думал, как мягко утешить Пэй Цинчэнь, но тот спокойно сказал:

— Я знал. Я догадывался, зачем Ду Ли пригласила меня на ужин.

— И ты всё равно пошёл!

Сюй Яньчжи рассмеялся, резко нажав на тормоз и повернувшись к Пэй Цинчэнь.

— Или ты всегда так галантен, что никогда не отказываешь девушкам?

<http://bllate.org/book/15551/1415471>